

Профессиональные спортсмены... особенно профессиональные пловцы-мужчины, с их прекрасным телосложением и очень светлой кожей, вообще-то довольно привлекательны.

У Хэн постучал в дверь комнаты Тан Ханя, приняв вид неопытного младшего товарища, ищущего наставления у старшего. В своей речи и манерах он чуть ли не готов был пасть к ногам старшего Таня, и тот, сбитый с толку нежданно обретенным подчиненным, в полусне взялся за дело. В итоге, горя головой, использовал личные связи, чтобы найти для У Хэна подходящий вариант.

Сборная ВМФ НОАК по плаванию.

Тан Хань был спортсменом, вышедшим из системы спортивных рабочих команд. Хотя за более чем десять лет он и не достиг выдающихся результатов, неожиданно после завершения карьеры его ждал новый поворот судьбы — он стал знаменитым тренером. Будучи человеком, ценящим отношения, он наладил связи, и провинциальная сборная по плаванию и спортивная рабочая команда стали братскими организациями, помогая друг другу, иногда проводя совместные тренировки и тому подобное.

У Хэн добился своего, тысячу раз поблагодарил и удалился.

Тан Хань почесал затылок, провожая его до двери, и сказал:

— Ребята у тебя в руках — перспективные саженцы. Мы все работаем на благо плавания в провинции Гуандун, так что если что понадобится — обращайся, не стесняйся.

— Угу-угу, не буду стесняться, ни за что не буду стесняться, — помахал рукой на прощание У Хэн.

Тан Хань подумал, что У Хэн просто говорит из вежливости, и не ожидал, что тот окажется настолько серьёзным. Очень скоро на него посыпались всякие странные просьбы. Только тогда он понял, что этот товарищ действительно не стесняется!

Вечером температура немного упала, и У Хэн выпроводил У Хуая обратно в общежитие. Сам же включил компьютер и мельком глянул прогноз погоды. Увидев, что с моря надвигается очередной тайфун, он тут же почувствовал удовлетворение от своей решительности.

У Хуай был молод, отдохнув день, в основном пришёл в себя и не просил отдыхать и на следующий день, просто его слегка пугала перспектива наземных тренировок в такую погоду.

Однако в тот же вечер У Хэн постучал в дверь их комнаты. В этот момент Се Юэнянь как раз тайком смотрел в кровати фильм. Вернувшись домой, он прихватил с собой телефон и за последние дни почти превратился в сексуального маньяка, улучая любую свободную минуту для просмотра. У Хэн вошёл внезапно. У Се Юэняня, судя по всему, кое-где ещё была прилившая кровь. Как только дверь открылась, он молниеносно сунул телефон под подушку, начал строить У Хуая глазки, а затем шлёпнулся на кровать, словно мёртвая собака.

У Хэн взял телефон, из которого всё ещё доносились звуки фильма, и стукнул его по голове, а затем добавил летящим пинком. Се Юэнянь увернулся. У Хэн пристально посмотрел, и Се Юэнянь послушно выпрямился, получил два увесистых пинка, понуро опустил голову и замолчал, поникнув, как прибитый морозом баклажан.

В телефоне всё ещё шёл фильм, мелькали белые куски плоти. У Хэн потряс аппаратом и сказал:

— Понимаешь, зачем я забираю телефоны? Ты же коренной гуандунец, разве ты не можешь адаптироваться к местному климату? Посмотри на своё лицо — хуже, чем у Хуайцзая! Говорю тебе, пока у тебя нет самоконтроля, принесёшь один телефон — я его заберу. Посмотрим, сколько ты сможешь купить!

— Неужто нельзя, чтобы я больше не смотрел? — жалобно спросил Се Юэнянь.

— Нельзя!

— Тренер, не забирайте, это папин, я просто поиграю пару дней. Если не верну, папа меня приберёт.

— Я сам отдам его твоему папе.

У Се Юэняня на глазах выступили слёзы.

У Хэн ушёл, забрав телефон. У Хуай и Ван Хайтао, покатавшись со смеху на кровати, почувствовали, что только что произошедшее было почему-то дико смешным.

Се Юэнянь в три прыжка оказался на кровати У Хуая, уселся ему на грудь и начал щекотать в боках. У Хуай чуть не задохнулся от смеха.

Наконец, наигравшись, они оба плюхнулись на кровать, запыхавшиеся, пот лился градом. У Хуай с отвращением отпихнул его, веля убираться с кровати.

Се Юэнянь напустил на себя подобострастную улыбку:

— Хуайцзай, дай свой телефон поиграть.

У Хуай: так я и знал...

На следующий день, позавтракав, они втроём зашли в школу. Как только они вручили учителю справку, все разговоры прекратились.

Собираться было практически нечего, на всё про всё ушло минут десять, включая время, пока все трое по очереди сходили в туалет. Собравшись, они в предвкушении спустились вниз, но не нашли тренера У. Позже выяснилось, что тренер У искал машину.

Тренировочный центр сборной ВМФ находился прямо в Гуанчжоу, недалеко от них, но машина всё же была нужна. Пассажиры были слишком высокими и крупными, и попытка втиснуть их четверых в обычное такси выглядела бы жалко. Поэтому тренер У обратился в сборную, ему выделили большой внедорожник с водителем, который и отвёз их к месту назначения.

Сказать, что это была военная часть, было не совсем верно. Это был плавательный тренировочный центр, созданный на базе бывшего Молодёжного спортивно-тренировочного центра «Хэнша» совместно со сборной ВМФ НОАК по плаванию. Цель — объединить ресурсы, расширить набор и готовить больше талантов для национальной сборной по плаванию.

Проще говоря, плавание в Гуанчжоу было на высоком уровне, абитуриентов было много, и провинциальная сборная не могла принять всех. Поэтому государство, чтобы защитить ресурсы, избежать их растраты, одновременно создать конкуренцию и способствовать здоровому циклу развития, открыло в том же городе ещё одну тренировочную базу по плаванию того же масштаба, что и провинциальная сборная.

Ван Хайтао по дороге просветил их, рассказывая об этом братском учреждении с долей скепсиса. Типичный пример: «прислонился к большому дереву — легко в тени отдыхать». Имея официальный мандат, они переманивали лучших спортсменов из всех провинций страны. Коренных гуандунцев среди них было крайне мало, в основном собирались ребята со всех уголков страны. Семь лет назад они основались, пять лет тихо готовились, а затем появились и отобрали неизвестно сколько медалей.

Монахов много, мяса мало!

Именно поэтому вся провинциальная спортивная организация сверху донизу не очень жаловала этого «спящего тигра у ног дракона», внутренне считая их пришлыми, перехватчиками ресурсов.

Приехав на место и выйдя из машины, У Хуай увидел, что это место действительно отличалось от его представлений. Тут тоже был бесконечный забор, внушительные ворота, но с улицы за забором можно было разглядеть внушительное здание бассейна.

В этот момент братишка Нянь язвительно процедил:

— Пару лет назад построили для Азиатских игр. Как только игры закончились, они тут и обосновались. Рядом Олимпийская деревня, живут там — условия не могут не быть хорошими.

У Хэн шлёпнул Се Юэняня по голове:

— Много болтаешь!

Кто вообще стоит у чужих ворот и зубы заговаривает? Разве не видишь, как сторож у ворот сверлит глазами?

У Хэн позвонил с ворот, и менее чем через две минуты из здания бассейна вышла коротковолосая девушка. У Хуай с первого взгляда подумал, что это спортсменка, но потом понял, что ошибся. Девушка была невысокого роста, меньше метра семидесяти, в чёрной оправе очков, немного полноватая, со светлой кожей. Когда улыбалась, на щеке появлялась ямочка, смотрелась мило.

Она представилась: фамилия Ли, ассистентка тренера Цяня.

По непонятной причине У Хуай, Се Юэнянь и Ван Хайтао втроём уставились на У Хэна, словно говоря: «А у тебя почему нет ассистентки? Видно, плохо ещё устроился!»

У Хэн, улыбаясь, посмотрел на полненькую девушку:

— А тренер Цянь где?

Ассистентка Ли ответила:

— Тренер сегодня на совещании, но специально позвонил и попросил меня встретить вас у ворот. Я только что проводила тренировку в бассейне, извините, что заставила ждать.

Не то чтобы не встретили — просто были заняты, но специально распорядились, без намёка на пренебрежение. Слова были приятными, все улыбались, атмосфера была тёплой, перспективы — радужными.

Ассистентка Ли спросила, хотят ли они сначала посмотреть бассейн или пройти в жилой

корпус. У Хэн поинтересовался, далеко ли до жилья, и попросил ассистентку Ли сначала проводить их туда.

Что в бассейне? Везде одинаковые чаши 25 на 50 метров, везде добавляют сульфат меди, гипохлорит натрия и квасцы. Здесь покруче, но разве от этого люди перестают плавать в воде?

Все единогласно заявили, что им совсем не интересно, самое главное — общежитие!

Условия проживания в сборной ВМФ и правда были хорошими: просторные комнаты, санузел, и, что особенно важно, кондиционер. Неприятностью было то, что в комнате жили по четыре человека, так что У Хэн тоже поселился в их комнате.

Услышав, что теперь ему придётся сосуществовать с великим демоном, у братишки Няня затряслись ноги, и его охватил неопиcуемый ужас.

Однако к полудню все поняли, что называется, что за всё надо платить.

<http://bllate.org/book/15581/1387560>